

Анархо-синдикализм в 1939-1999 годах

2009, источник: [здесь](#). Перевод: К. С. Бессмертный. Анархо-синдикализм в 1939-1999 годах (21-я глава из работы «История анархо-синдикализма» - <http://www.selfed.org.uk/docs/units/2001/index.htm>)

Сокращения

IWA: Международная Ассоциация Трудящихся, международное анархо-синдикалистское движение, основанное в 1922, отметим, что сокращение «AIT» является тем же самым на испанском языке.

CNT: Confederacion Nacional del Trabajo (Национальная Конфедерация Труда). Анархо-синдикалистский профсоюз.

FAUD: Freie Arbeiter-Union Deutschlands, немецкая анархо-синдикалистская профсоюзная федерация, до ее разгрома нацистами.

USI: Unione Sindicale Italiana, итальянская анархо-синдикалистская профсоюзная федерация.

SAC: Sveriges Arbtaires Centralorganisation, шведская революционно-синдикалистская профсоюзная федерация

CC.OO: Confederación Sindical de Comisiones Obreras (Профсоюзная конфедерация Рабочих Комиссий). Рабочие Комиссии контролируются коммунистами.

COS: Comité que coordina de las Organizaciones de Sindicato. Координационный Комитет Профсоюзных организаций.

UGT: Union General de Trabajadores (Всеобщий Союз Трудящихся). Реформистская профсоюзная организация, контролируемая социалистами.

CGT: Confederación General del Trabajo (Всеобщая Конфедерация Трудящихся). Отделившиеся от CNT в связи с вопросом об участии в профсоюзных выборах в комитеты предприятий.

PSOE: Partido Socialista Obrero España. Испанская социалистическая [рабочая] партия.

Введение

Шестой Конгресс IWA явился главной встречей, проведенной в 1936, спустя несколько месяцев после начала испанской Революции. Однако уже ко времени проведения седьмого конгресса IWA в мире произошли очень сильные изменения. Этот конгресс состоялся в 1951 году.

Уже к началу Испанской революции и началу Второй мировой войны секции IWA испытывали серьезные репрессии. Итальянская (USI) и немецкая (FAUD) секции стали мишенью фашизма в 1920-х и 1930-х годах соответственно. [К 1939 году] (...) испанская CNT была разрушена комбинацией сталинистского террора и жестокой ненависти Франко к испанскому рабочему классу. Ее члены бросались в тюрьмы и тысячами подвергались казням. Анархо-синдикализм, и в Европе и в Латинской Америке был вынужден отступить, а после этого началась война.

Фашисты в Европе, государственные капиталисты в России и рыночные капиталисты в США, все они рассматривали организации анархо-синдикалистов как серьезную угрозу их власти и интересам. С нацистской оккупацией во время войны в Восточной и в Западной Европе, последующей оккупацией сталинистов на Востоке и спонсируемой американцами экономической реконструкцией на Западе, организации анархо-синдикалистов были или полностью разбиты, или сократились до небольших групп. Это происходило в одной стране за другой, разрушались яркие и активные революционные профсоюзы в таких странах как Франция, Норвегия, Нидерланды, Польша и Болгария, это если назвать только некоторые из них.

В Италии, тем временем, в связи с окончанием войны, возвращались активисты USI прошедшие два десятилетия в изгнании. Фактически, только в Швеции, которая сохраняла нейтралитет на протяжении всей войны, революционный профсоюз (SAC) был в состоянии продолжить функционировать. После 1945 это был единственный революционный профсоюз IWA в Европе. Здесь были сделаны первые шаги к восстановлению IWA. Прежде, чем рассматривать эти события, однако, стоит обратить беглый взгляд на действия IWA непосредственно во время войны.

IWA в 1939-45

Несмотря на преследование анархо-синдикалистов до и во время войны, IWA не была целиком и полностью подавлена. Генеральный Секретариат, располагавшийся в нейтральной Швеции, был в состоянии публиковать номера циркуляров. В частности, в августе 1944 вышел циркуляр, объявлявший о возвращении в подполье аргентинской FORA, как результате военного переворота, и другой, в октябре, осудил преследование польских анархо-синдикалистов и анархистов и их интернирование в советских концентрационных лагерях.

В декабре 1944, очередной циркуляр привлекал внимание рабочих на международном уровне к реальным намерениям американцев и их союзников:

“ «Миссия Союзнических войск не только в уничтожении фашизма, но и в затруднении вместе с тем борьбы трудящихся за их экономическую эмансипацию и свободу... Когда война закончится, рабочий класс должен снова начать добиваться революционных завоеваний без соглашений с буржуазией и капитализмом».

Это было подтверждено действиями Союзников в «освобожденных» странах, где первыми разоружались пользовавшиеся популярностью движения сопротивления. Помня о событиях 1917 года, Союзники делали все возможное, чтобы защитить интересы буржуазии, везде, где они только были. Бескомпромиссная революционная политика IWA, настроенная против соглашений с капитализмом, должна была играть столь же важную роль в 1950-е как и раньше. В мае 1945 другой циркуляр IWA осудила обещания Сталина Папе римскому, гласившие, что Советский Союз не бросит вызов существующему общественному строю, но, напротив, будет выступать против революционных изменений в мире. Это получило подтверждение когда, год спустя, другой циркуляр сообщил о репрессиях в отношении анархо-синдикалистов и анархистов в Болгарии местным марионеточным режимом.

Еще до гражданской войны в Испании Конгресс IWA проанализировал анархо-синдикалистскую борьбу против фашизма, в котором все союзы с буржуазией и коммунистами были отклонены. Последующие годы только доказывали, насколько справедливо это было, как капиталистические демократические государства, коммунисты и Католическая церковь, все преследовали все ту же цель – нанести поражение рабочему движению. К 1946 это в целом произошло, и IWA находилась в крайне тяжелом положении.

Послевоенный период

Хотя некоторые секции исчезли, а другие были рассеяны [пребывая] в изгнании, анархо-синдикализм не был уничтожен. Некоторое время было потрачено впустую, и движение к восстановлению Интернационала началось почти сразу же в мае 1946, когда была проведена Конференция в Стокгольме (от которой остался небольшой письменный отчет). В связи с воссозданием в мире анархо-синдикалистских организаций, в 1951 году прошел седьмой Конгресс IWA. Несмотря на то, что организация была намного меньше, чем до войны, все же были представлены делегации от четырнадцати секций, включая Аргентину и Кубу. Также была представлена, впервые на Конгрессе IWA, британская делегация от Синдикалистской Рабочей Федерации. Атмосфера весьма способствовала «воссозданию IWA», и хотя 1950-е действительно показали умеренное восстановление, это не было окончательным, и состояние Интернационала скоро пришло в упадок.

Седьмой Конгресс был подчинен двум отдельным, но связанным темам, которые должны были вновь возникнуть в течение 1950-х. Одна была сосредоточена вокруг испанской CNT, в которой за шесть лет произошел внутренний раскол, как в рамках данной организации в

изгнании, так и в непосредственно в пределах тайной организации в Испании. Проблема заключалась в том, что имевший место компромисс CNT с другим антифашистами, которые боролись в гражданской войне, был теперь прекращен, или же он должен был иметь продолжение, включая сотрудничество с республиканскими учреждениями в изгнании, пока сохранялась диктатура.

Принимая во внимание, что довоенная IWA отклонила любые подобные компромиссы с буржуазией и капитализмом с одной стороны, и коммунистами с другой (положение Интернационала в целом все еще оставалась прежним), раскол CNT требовал, чтобы IWA выбрала, которую из делегаций CNT признать. Хотя восьмой Конгресс IWA в 1953 признал, что период коллаборационизма закончился и что CNT вернулся к ортодоксальному анархо-синдикализму, устанавливая, таким образом, хрупкое единство в пределах испанской секции, обсуждение шумело в течение следующего десятилетия в рамках CNT. Однако, к 1963, CNT впервые с начала гражданской войны был объединен, и наконец был в состоянии усилить свою борьбу против диктатуры Франко – борьбу, в которой они заплатили кровавую цену.

Эта новая атмосфера соглашения в пределах испанской CNT не возвестила о начале новой жизни для IWA. К 1960-м Интернационал начал сокращаться, в значительной степени благодаря уходу большой шведской секции, SAC. Это случилось как кульминация второй главной темы, затрагивающей седьмой (1951) Конгресс IWA – рост реформизма SAC и его принятия стратегии шведского капитализма для борьбы с экономическим кризисом того времени. Это не было первым случаем реформизма, вмешивающегося в дебаты анархо-синдикалистов. (...) подобные дискуссии [уже] имели место в революционном рабочем движении в период перед Первой мировой войной в Великобритании, Франции и ряде других стран. На седьмом Конгрессе SAC стремился исправить уставы IWA, чтобы позволить такое сотрудничество с государством, а также для одобрения участия в муниципальных выборах. Эти попытки были отклонены на Конгрессе 1951 года и последующих.

Таким образом, 1950-е и начало 1960-х были временем большого самокритичного анализа собственных действий. С одной стороны, IWA пыталась излечить раскол в рамках испанской CNT относительно сотрудничества с коммунистическими и буржуазными силами в борьбе против диктатуры Франко, в то время как, с другой стороны, SAC, которому помогала голландская секция, пытался склонить IWA к сотрудничеству с социал-демократическим реформизмом.

Соблазны реформизма

Чтобы понять, почему SAC дрейфовал далеко от принципов анархо-синдикалистской политики отказа от сотрудничества с капитализмом и государством, мы должны посмотреть на то, как была организована послевоенная Западная Европа. С американской победой, экономические системы западных стран, прежде занятых нацистами, а также сама Германия, были восстановлены, используя большое количество американской помощи посредством Плана Маршалла. Часть этой помощи должна была гарантировать, что рабочее движение будет приручено посредством установления системы трудовых отношений,

основанных на «социальном партнерстве» между реформистскими профсоюзами, капитализмом и государством. По мере того как Западная Европа оправилась, и экономические системы начали процветать (включая нейтральную Швецию), во многих реформистских профсоюзах по всей Западной Европе наблюдался рост количества членов, поскольку рабочие видели очевидные преимущества сотрудничества профсоюзов с государством и менеджментом. SAC хотел быть включенным в это и потому далеко отходил от анархо-синдикалистских принципов IWA.

Принципы SAC изменились, но он попытался тянуть за собой и остальную часть IWA. Реакция большинства других секций была бескомпромиссной, и только голландская секция поддерживала SAC. Несмотря на то, что IWA, возможно, была представлена как слабый Интернационал, это не оправдывало и не подразумевало заключение компромиссов с принципами. Он не собирался включаться в реформистский поток, который теперь имел прочный контроль над рабочим движением, ради увеличения своей численности.

В 1956 девятый Конгресс IWA надлежащим образом отклонил стратегию SAC. Шведской секции резко напомнили что ни «поссибилизм» Кропоткина относительно поддержки Первой мировой войны, ни предательство Второго Интернационала (где у социал-демократии были свои корни) не принесло никакой пользы рабочему движению. Как раз напротив, уступки и компромиссы только помогли облегчить восхождение фашизма и авторитарного коммунизма.

Десятый Конгресс в Тулузе в 1958 еще раз отклонил действия SAC в отношении местного самоуправления и фондов безработицы, оба из которых были теперь связанными со шведским государством. В связи с борьбой IWA за расширение своих рядов, была некоторая симпатия, относящаяся к трудностям SAC в развитии как революционного профсоюза в пределах шведского общества. Как бы то ни было, Конгресс твердо убеждал SAC разъяснить свое положение относительно принципов IWA и к анархо-синдикализму вообще. Впрочем, SAC оказался неспособен сделать это, и таким образом Конгресс должен был признать, что SAC сам себя исключил из Интернационала. Шведские и голландские делегации заявили о своем выходе, и Конгресс вновь подтвердил свое положение, что только организации, которые принимают либертарный (анархистский) коммунизм и принципы федерализма, могут быть членами IWA.

Выход одной из основных секций IWA было серьезным ударом. SAC был последним функционирующим профсоюзом в пределах IWA, и их исключение привело [Интернационал] к точке наибольшего падения, в которой он оставался в течение 1960-х и в начале 1970-х годов. И только в конце 1970-х и 1980-х в IWA вновь наметились признаки реального роста.

IWA сосредотачивается

Со смертью Франко в 1975 и последующим «переходом» Испании к западноевропейскому типу парламентарной демократии, CNT смогла собираться открыто впервые за четыре десятилетия. Этот расцвет деятельности анархо-синдикалистов в Испании сыграл важную начальную роль в изменении состояния IWA.

На пятнадцатом Конгрессе IWA в 1976, Интернационал был все еще в крайне отчаянном положении, было представлено всего пять рабочих секций, две из которых работали в изгнании – испанская и болгарская секции. Однако, к 1980, картина изменилась, и шестнадцатый Конгресс был проведен в намного более оптимистической атмосфере. Возрождались интерес к анархо-синдикалистскому интернационализму и было представлено десять секций, включая три новых – из Германии, США и Австралии, и две, которые восстановились в прошедшие годы – итальянская и норвежская секции. В Великобритании SWF соединился с другими группами, чтобы сформировать новую организацию, Движение Прямого Действия (DAM), которая выступала как британская секция IWA. Этот конгресс был также существенным в том, что на нем, впервые с 1936, испанская CNT была представлена делегацией из самой Испании, а не организацией в изгнании.

CNT была официально легализована в мае 1977, но начала открыто организовываться немедленно после смерти Франко. Медленно, но целеустремленно, организация восстанавливалась по всей Испании. К концу 1976 года CNT быстро становится силой, с которой должны считаться, что доказали два ключевых события, имевшие место в том же году.

Во-первых, прошедшая забастовка в октябре 1976 года 4.500 рабочих на фабрике в Рока де Гава (Roca de Gavà), недалеко от Барселоны. Большинство рабочих входили в СС.ОО, коммунистический профсоюз, но авторитет франкистских «вертикальных профсоюзов» в это время все еще сохранялась. Региональная (каталонская) CNT мобилизовала все свои силы и солидарность в поддержку забастовщиков, создавая национальное движение солидарности и оповещая международное рабочее движение. Это сломало изоляцию на которую СС.ОО обрек забастовщиков. CNT назначила всеобщую забастовку в знак солидарности непосредственно в самой области, вынуждая коммунистов следовать их примеру. Это отметило первое возвращение к принципам общих собраний на рабочих местах после [смерти] Франко. Второй случай имел место 12-го и 13-го ноября, ставшие днями действий, назначенными COS, объединенной профсоюзной платформой, стремившейся к созданию единой конфедерации профсоюзов. Так или иначе, вся каталонская CNT оказалась в Барселоне, так что город был украшен в красно-черное. Профсоюзы COS нигде не были заметны. Эти события не только повлияли на CNT по всей Испании, но также и ознаменовали начало конца COS, поскольку социалистическая конфедерация UGT отступала, и впоследствии разрушилась.

Рост CNT и активная деятельность продолжались в 1977. В июне, во время первой законодательной избирательной кампании, CNT заняла помещение каталонской газеты CNT «Solidaridad Obrera» времен гражданской войны, которая использовалась ежедневной газетой «Solidaridad Nacional», намереваясь вернуть то, что было отнято во времена Франко. Поскольку новости об оккупации распространялись, каталонский региональный пленум CNT, который проходил в то время, был перенесен в занятое здание. Это, вместе с появлением известного старого бойца гражданской войны, Жозе Пейратса, гарантировало, что действия CNT украли передовицы у проводящих предвыборную кампанию партий.

В 1977 CNT проводила сотни общественных мероприятий по всей Испании. Они включали в себя общественные выступления на пресс-конференции в Мадриде первого национального

комитета CNT, многолюдные общественные встречи в Сан-Себастиане-де-лос-Рейесе и Валенсии, «Jornadas Libertarias Internacionales de Barcelona», и непосредственное празднование легализации CNT. Результатом было резкое увеличение численности CNT – в Каталонии 6.000 членов в октябре 1976 стали 140.000 к концу 1977 года.

Не только пропагандистские действия помогли росту CNT. Прямое действие, в основе анархо-синдикализма CNT, было также в ходу. В Каталонии, в сентябре 1977, вспыхнула забастовка рабочих бензозаправочной станции. CNT была сильна в этом секторе после того, как сотни рабочих присоединились к ней. С самого начала забастовки распространяются действия солидарности. На второй день в Барселоне проходили большие демонстрации; на третий и четвертый день действия солидарности распространились за пределы Каталонии. На пятый день губернатор Барселоны примирял боссов и представителей рабочих, убеждал их подписать соглашение. На шестой день забастовка была закончена.

В октябре CNT публично осудила Пакт Монклоа (Moncloa Pact). Это было социально-политическим пактом, который был своего рода соглашением о социальном партнерстве между государством, начальниками и профсоюзами, типичными для западноевропейской социал-демократии. Привлекши рядовых членов UGT и CC.OO к себе, CNT провел массивную демонстрацию более чем 300.000 рабочих. Хотя остальные испанские профсоюзные конфедерации все еще поддерживали Пакт, испанский правящий класс начинал становиться серьезно взволнованным в связи с растущей силой CNT.

Со столь стремительным ростом анархо-синдикализма в Испании не удивительно, что это должно было отразиться на международном уровне, приводя к возобновлению роста IWA. В то время как с одной стороны этот новый рост, несомненно, подстегивался прямым влиянием CNT, поскольку другие видели то, что могло быть достигнуто с идеями анархо-синдикализма, с другой стороны этому способствовал также результат сходных экономических условий, имевших место в разных странах в одно и то же время.

По мере того как начала жалить глобальная рецессия, многие рабочие видели, что больше не получали прежней пользы от социал-демократии, и начал поворачиваться к более воинственной политике и методам анархо-синдикалистов.

Рост IWA продолжался в 1980-е, и большинство существующих секций было в состоянии консолидировать свои позиции. Возникли новые секции, как например в Японии[1] и Бразилии. Кроме того, французские и итальянские секции начали функционировать как подлинные революционные профсоюзы, при наличии достаточно большого количества членов на рабочих местах, чтобы начать призывать и организовывать активные действия. Кроме того, те меньшие секции, которые все еще функционировали как пропагандистские организации, были в состоянии обсуждать и экспериментировать с тактикой и стратегией, нацеленными в один день организовать подобную массовую акцию на рабочем месте.

CNT под огнем

К сожалению, хотя и не удивительно, испанское государство не сидело сложа руки, и не позволяло CNT становиться неудержимой. Напротив, были сделаны шаги, во-первых чтобы «интегрировать» CNT, привести ее к сотрудничеству с государством, и во-вторых, когда эта стратегия потерпела неудачу, чтобы вызвать раскол в самой организации.

Фактически, задолго до захватывающего роста CNT, в период раннего «перехода», маневры, направленные на отклонение CNT от анархо-синдикализма были уже в стадии реализации. Мартин Вилла (Martín Villa), гражданский губернатор Барселоны и прежний лидер старого «вертикального профсоюзного движения» времен диктатуры, поехал в Бразилию, чтобы организовать возвращение в Испанию в начале 1976 Диего Абада де Сантильяна. Таким образом, надеялись использовать историческое значение де Сантильяна времен гражданской войны, чтобы повлиять на ориентацию недавно укрепившейся CNT.

Первые действия заговора внутри CNT сосредоточились на приеме в Каталонскую региональную комиссию, созданную в феврале 1976, чтобы организовать первый каталонский региональный пленум. Несмотря на присутствие и аргументы «лояльных» анархо-синдикалистов, эта условная ассоциация приняла инициативы, которые нарушали уставы CNT и принципы, включая компромисс с UGT и другими профсоюзами, чтобы создать «Alianza Sindical». Это движение подстрекалось людьми, близкими к Мартину Вилле, и цель состояла в том, чтобы использовать CNT, дабы удержать коммунистическую профсоюзную конфедерацию CC.OO.

Все закулисное маневрирование препятствовало работе первого регионального пленума, но имела место немедленная реакция против попыток склонить CNT на путь интеграции в испанское государство. Как и события октября-ноября 1976 в Рока де Гава, и Барселоне было продемонстрировано, что члены CNT не следовали в направлении, желательном марионеткам социал-демократии в каталонской региональной комиссии. Таким образом, несмотря на внутреннюю работу заговорщиков, CNT твердо стояла на принципах анархо-синдикализма, и планы принять участие в анти-CC.OO фронте были быстро уничтожены.

Государство поняло, что попытка сбивать с пути и быть «хитрыми» не работает. Таким образом, [государство] пришло к тому, что знало и умело лучше всего, и в начале 1977 была развязана длительная волна полицейских репрессий против CNT, вместе с ядовитой кампанией в прессе. Одновременно те, кто инфильтрировались в CNT, повторили кампанию, осуждая анархизм тех, кто будет сопротивляться попыткам государства управлять организацией, в ясной надежде, что «простые» участники CNT в частности и испанский рабочий класс в целом, будут отторгнуты таким «экстремизмом». Многие люди только недавно присоединились к CNT в период ее быстрого роста – надежда состояла в том, что это меньшие сторонники «жесткой линии» послушно согласится с консолидацией «интеграционистской» власти в пределах CNT, как только эти внутренние заговорщики захватят ключевые позиции в организации.

Защита принципов

Несмотря на растущие проблемы из-за внутреннего заговора и государственных репрессий, численность CNT и ее активность быстро росли, и к концу 1977 она была способна мобилизовать сотни тысяч рабочих, например, против Пакта Монклоа. Кроме того, ее влияние быстро распространялось за пределы рабочих мест и профсоюзных проблем в общество, особенно через молодежь, культуру и арт-сцену, с такими событиями как «Jornadas Libertarias». Для власти имущих CNT теперь представляла еще более серьезную угрозу их планам относительно перехода Испании к буржуазной западной демократии.

Государство усилило репрессии, включая использование провокаторов, самым известным примером которых явился организованный правительством теракт в Скала (Scala) в Барселоне, в конце демонстрации CNT против Пакта Монклоа. В последствии на многих активистов CNT была организована облава, и они были брошены в тюрьмы, а самая ужасная кампания, направленная на дискредитацию организации все же была начата заодно прессой, полицией, судебными властями и политическими партиями.

На этой стадии заговор в CNT начинал реализовывать поставленную перед ним задачу. CNT не мог быть захвачен просто через доминирование над его структурой через занятие «ключевых» должностей. Она продолжала функционировать, несмотря на то, что многие из ее главных уполномоченных должностей контролировались заговорщиками. Агенты интеграции, таким образом, управляли аппаратом, который испытывал недостаток во влиянии. Поскольку они настолько привыкли к строго иерархическим организациям, они не усвоили основной принцип анархо-синдикализма. В CNT, как во всех анархо-синдикалистских организациях, это самоорганизация, другими словами, общие собрания членов, которые формируют критерии для конкретных действий и всей деятельности в целом. Именно эти встречи отдельных участников принимают решения и заставляют комитеты представителей выполнить их, а вовсе не наоборот.

Поскольку [заговорщиков] вновь постигла неудача, была задумана идея раскола. Заговорщики пришли к выводу, что расколота CNT будет лучше нежели единая анархо-синдикалистская организация. Заговорщики изменили тактику. Они развивали идею «удвоения синдикатов» как средство получить больше прав на участие в голосовании для их коллаборационистских идей. Они также провели встречи выбранных членов, и таким образом установили параллельную структуру в пределах CNT. От этой параллельной структуры была выдвинута идея участвовать в профсоюзных и муниципальных выборах. Таким образом, неминуемо, подготовка к пятому Конгрессу CNT в 1979 (первому после начала Гражданской войной), была отмечена рядом исключений делегатов и тех членов, которые участвовали в выборах и отказались осудить параллельную структуру.

Пятьдесят два делегата осудили пятый Конгресс как антидемократический и попытались использовать испанскую правовую систему, чтобы аннулировать Конгресс. Однако, даже государственная система, которая была открыто анти-CNT'шной, не была в состоянии согласиться на это, из-за неточности свидетельских показаний. Это решение в действительности также дискредитировало так называемый «Валенсийский Конгресс» (который был проведен тридцатью пятью из этих делегатов), как не имевший никакого отношения к CNT.

Война на истощение

Однако, грустная история заговора в CNT не закончилась с ее успешной защитой против судебного иска заговорщиков. В 1983, после того, как шестой Конгресс CNT еще раз отклонил участие в профсоюзных выборах, двадцать шесть профсоюзов вышли из CNT, снова из-за участия в профсоюзных выборах, таким образом, нарушая соглашения и уставы CNT. Происхождение этого второго раскола может быть отслезено к 1981-82 годам, к сотрудничеству между все теми же агентами интеграции, все еще активными в пределах CNT, и фигурами высоко в верхах Испанской социалистической партии, PSOE, и их союзнической профсоюзной конфедерации, UGT.

Последующий «Воссоединительный» конгресс этих двадцати шести профсоюзов с представленными на Валенсийском Конгрессе, в связи с этим, несомненно, не имел никакого отношения к CNT. Такая же логика использовалась, чтобы установить законность пятого конгресса и незаконность Валенсийского конгресса, и ясно, что «Воссоединительный» конгресс был встречей двух элементов, оба из которых не входили в CNT. Однако на сей раз суд бросил вызов логике, и признал эти двадцать шесть союзов как CNT, таким образом «утверждая» «Воссоединение» и приводя к длинному юридическому сражению за инициалы «CNT». Это продолжалось до начала 1990-х, когда было вынесено заключительное решение в пользу CNT-AIT, «настоящей» анархо-синдикалистской CNT, заставляя тем самым фиктивный CNT принять инициалы «CGT».

Результатом более чем десятилетия инфильтрации, маневрирования и юридических споров, добавленных к притеснению и попыткам манипуляции со стороны государства и капиталистической элиты, в 1990-е CNT вступил всего лишь с тенью влияния и членства, которыми была в состоянии обладать в конце 1977. Это было главной неудачей, не только для CNT, но также повлияло на анархо-синдикалистов во всем мире. Однако было невероятным, что CNT все-таки еще существовал к 1990 году, и доказательством упорства и принципиальной твердости членов CNT, которые это делали. Действительно, это – самые принципиальные и твердые идеи в ядре анархо-синдикализма, которые обеспечили то же самое упорство всюду по IWA, позволяя пережить скудные послевоенные десятилетия не поддавшись на приманки реформизма и социал-демократии.

Постскриптум

Марксизм и социал-демократия теперь приходят в упадок, поворот к ортодоксальному свободному рынку во всем развитом мире – вот главная особенность с 1980-х и вплоть до наших дней. Для некоторых это – относительно новый опыт (например, Китай), а для других, как Великобритания, слишком ясное напоминание 1930-х и более ранних лет. Социализм (точнее – государственный капитализм – прим. пер.) пересмотрен и теперь всецело сотрудничает [с Западным капитализмом]. Государственный подход к установлению справедливого мира потерпел неудачу целиком и полностью. Теперь, это – вопрос принятия неизбежности постоянно нарастающей военной напряженности, экологического и социального опустошения и бедности, как следствия капитализма, или же следования

антигосударственной стратегии замены капитализма прямой демократией, прямым действием, взаимопомощью и солидарностью, рабочим контролем собственных рабочих мест, и контролем сообществ над самими собой – короче говоря, анархо-синдикализм.

Учитывая такой выбор, не удивительно, что IWA в 1990-х начал устойчиво и целеустремленно расти. Семь новых секций присоединились к IWA на двадцатом Конгрессе в 1996, одной из которых является Лига Сознания (нигерийская секция)[2], что делает теперь IWA представленным на всех пяти континентах[3]. Другая «новая земля» была также «взломана» с расширением Интернационала в Восточную Европу – новые секции, радушно принятые из России и Чешской республики, наряду с воссозданием секции IWA в Болгарии[4]. Кроме того, в 1990-е наблюдалась длительная консолидация секций в Западной Европе и Америке, где оба континента также представили новые секции, в Португалии и Чили.

Главным событием для IWA в 1990-е (или ряд событий) явилось падение Железного занавеса в начале десятилетия. Различные восстания восточноевропейских рабочих были заключительным доказательством (как будто они были все еще необходимы) полной неспособности авторитарного коммунизма освободить рабочий класс. Несомненно, будущие возможности для расширения анархо-синдикализма теперь еще более ярки, чем те, что имели место десятилетие назад.

Социал-демократия теперь потеряла даже самое скудное оправдание себя как альтернативы глобальному капитализму. Рабочие все теснее сталкиваются с тем фактом, что социал-демократическое профсоюзное движение не будет их защищать. В то время как возможности анархо-синдикализма имеются в большом количестве, есть также всеобъемлющая опасность самим стать на реформистский путь, бросившись заполнять пустоту, оставленную реформистским профсоюзным движением. Такие ловушки уже окружили французские и итальянские секции, которые постиг раскол в середине 1990-х, что было связано с большим количеством проблем, включая вопрос участия в спонсируемых государством профсоюзных выборах. Результатом было фактическое исключение из IWA в 1996 части французской секции, которая участвовала в таких выборах, и исключении соответствующей части итальянской секции. С этими действиями Интернационал показал себя непоколебимо отвергающим всяческий оппортунистический «рост любой ценой», который может привести к растворению анархо-синдикализма. С новыми секциями с одной стороны, и исключением с другой, двадцатый Конгресс может поэтому быть замечен как отражение двух важных тенденций IWA – расширение, длительная защита и развитие анархо-синдикализма.

Перевод - К. С. Бессмертный.

Примечания

[1] Японская секция IWA прекратила свое существование спустя некоторое время – прим. пер. 2011 года.

[2] Нигерийская секция IWA более не существует – прим. пер. 2011 года.

[3] На 2011 год IWA представлен 13 секциями и 4 дружественными организациями на трех континентах: Европа, Латинская Америка и Австралия – прим. пер. 2011 года.

[4] Чешская секция IWA официально не существует, хотя и ведутся дискуссии о ее восстановлении. Болгарская – прекратила свое существование – прим. пер. 2011 года.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 17 августа 2025 21:33:23

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 17 августа 2025 21:43:10